

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2023.37.42.014

ПРИНЦИПЫ ДОГОВОРНЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ ПО РАЗРЕШЕНИЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Вероника Вячеславовна Колесник,
Ростовский филиал Российского государственного
университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия,
nikkipohta@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию совершенствования договорных уголовно-процессуальных механизмов, применяемых в российском уголовном судопроизводстве.

Материалы и методы: основным методом исследования стала материалистическая диалектика, которая позволяет выявить качественное преобразование отечественной уголовно-процессуальной системы под воздействием количественного роста производств, исход которых определяется соглашением сторон. Использованы метод анализа, с помощью которого была выявлена сущность отдельных принципов договорных производств, и метод синтеза, позволивший определить системное свойство у анализируемых мировоззренческих идей. Применялись также частные методы: исторический, сравнительного правоведения, научного моделирования.

Обзор литературы: изучение современной научной доктрины, а также научной доктрины России в период действия Устава уголовного судопроизводства позволило выявить истоки, генезис, развитие мировоззренческих идей принципиального характера, определяющих сущность современных договорных уголовно-процессуальных производств.

Результаты исследования: определен круг мировоззренческих идей, представляющих оппозиционное дополнение к позитивно-правовой системе принципов. В круг этих «дополнительных принципов» автором были включены принципы обвинения, диспозитивности, целесообразности, формальной истины. Они образуют подсистему альтернативных, дополнительных «квази-принципов», определяющих сущность только особых – исключительных уголовно-процессуальных производств. В «свернутом виде», как дополнение, они присутствуют в смешанном типе российского уголовного процесса, смягчая крайности его следственной природы и оправдывая особые уголовно-процессуальные формы применения мер альтернативного уголовно-правового воздействия.

Обсуждение и заключение: подсистема договорных уголовно-процессуальных производств, включающая процедуры, предусмотренные главами 32.1, 40, 40.1, 51.1, а также статьями 25, 25.1, 28, 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должна основываться не только на принципах, перечисленных в главе 2 УПК РФ, но и на идеях, проникнутых гуманизмом, прагматизмом, договорным началом. Подсистемы этих «дополнительных принципов» в общей системе уголовно-процессуальных принципов призваны обеспечить лучший баланс частного и публичного начал в отечественном уголовном процессе смешанного типа.

Ключевые слова: уголовный процесс; смешанный тип; договорные производства; принципы процесса; диспозитивность; целесообразность; обвинительность; формальная истина

© Колесник В.В., 2023

Для цитирования: Колесник В.В. Принципы договорных уголовно-процессуальных производств по разрешению уголовно-правовых споров // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 107 – 114. DOI: 10.37973/KUI.2023.37.42.014

Scientific article
UDC 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2023.37.42.014

PRINCIPLES OF CONTRACTUAL CRIMINAL PROCEEDINGS FOR THE RESOLUTION OF CRIMINAL LEGAL DISPUTES

Veronika Vyacheslavovna Kolesnik,
Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia,
nikkipohta@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses improvement of contractual criminal proceedings in Russian jurisdiction.

Materials and Methods: materialistic dialectics which makes it possible to identify a qualitative transformation of the domestic criminal procedure system under the influence of a quantitative increase in production, the outcome of which is determined by the agreement of the parties became the basis for the research. The author used the method of analysis due to which he identified the essence of certain principles of contractual proceedings, and the synthesis method which provided to identify systemic property of the analysed worldview ideas. The author also used specific methods, such as historical, comparative jurisprudence, and scientific modeling.

Literature review: the study of the current scientific doctrine as well as scientific doctrine of Russia over the course of Criminal legal procedure regulations allowed identify sources, genesis, and development of philosophical ideas of a fundamental nature that determine the essence of modern contractual criminal procedural proceedings.

Results: the range of worldview ideas representing an oppositional addition to the positive legal system of principles was determined. In the circle of these "additional principles" the author included the principles of prosecution, dispositiveness, expediency, formal truth. They form a subsystem of alternative, additional "quasi-principles" that determine the essence of only special - exceptional criminal procedural proceedings. In a "rolled-up form", as an addition, they are present in the mixed type of Russian criminal procedure, mitigating the extremes of its investigative nature and justifying special criminal procedure forms of application of measures of alternative criminal legal impact.

Discussion and Conclusions: the subsystem of contractual criminal proceedings, including the procedures provided for in Chapters 32.1, 40, 40.1, 51.1, as well as Articles 25, 25.1, 28, 28.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, should be based not only on the principles listed in Chapter 2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, but also on ideas imbued with humanism, pragmatism, and contractualism. Subsystems of these "additional principles" in the general system of criminal procedural principles are designed to ensure a better balance of private and public principles in the domestic criminal proceedings of mixed type.

Keywords: criminal process; mixed type; contract productions; process principles; dispositiveness; expediency; indictment; formal truth

© Kolesnik V.V., 2023

For citation: Kolesnik V.V. Principles of Contractual Criminal Proceedings for the Resolution of Criminal Legal Disputes. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(4):107 – 114. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.37.42.014

Введение

Феномен сближения частного и публичного права в сфере уголовного судопроизводства является фактом современной правовой жизни и предметом изучения на отраслевом [1] и общетеоретическом уровнях [2, с. 59-78; 3, с. 27-93].

В качестве примеров конвергенции в уголовно-процессуально-правовой сфере приводятся, прежде всего, процедуры прекращения уголовных дел по некоторым нереабилитирующим основаниям (ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ), а также особый порядок судебного разбирательства (глава

40 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), сокращенное дознание (глава 32.1 УПК РФ).

Кроме того, в последнее время признается феномен комплексного экономического уголовного и уголовно-процессуального права [4, с. 236 – 245], который содержит ряд важных отличий от общего порядка производства по уголовным делам, главным из которых является институт соглашения сторон.

Наиболее яркими выражениями данного комплексного межотраслевого правового образования являются, во-первых, особая модель частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ) [5, с. 8-11, 36], во-вторых, порядок прекращения уголовных дел о налоговых и предпринимательских преступлениях в связи с полным возмещением вреда (ст. 28.1 УПК РФ, ст. 76¹ УК РФ) [6, с. 10 – 12, 20 – 25].

Обзор литературы

В ходе проведенного исследования осуществлен анализ доктринальных научных источников периода Судебной реформы 1864 г. и современных, что позволило автору определить истоки, генезис, дальнейшее развитие принципиальных идей, составляющих основу договорных уголовно-процессуальных производств.

Некоторые авторы предлагают создать отдельную главу в УПК РФ, чтобы включить в общий корпус уголовно-процессуальных норм новый институт, содержащий нормы об особом производстве по уголовным делам о предпринимательских преступлениях [7]. Таким юридико-техническим приемом предлагается инкорпорировать особенное явление в общее.

Полагаем, этого недостаточно, поскольку существует методологический вопрос о юридической природе тех производств, которые допускают договоренности между сторонами при реализации уголовной ответственности. Эти производства не укладываются в классическую доктрину и могут быть объяснены на основе тех идеологем, мировоззренческих идей, которые исключают какие-либо компромиссы с преступником и требуют неотвратимости его уголовной ответственности за совершенное преступление.

Ряд авторов уже высказывали мнение не об исключительном, о глобальном значении этих новообразований в отечественном материальном и формальном уголовном праве как симптоме перемен, которые назревают в основе основ правовой организации противодействия преступности в новую эпоху [8, с. 75 – 86]. Мы также относимся к числу тех, кто указанные новеллы квалифи-

цируют не просто как очередную новую уголовно-процессуальную форму, отпочковавшуюся от основного уголовно-процессуального «древа», а как начало глубинных перемен. Полагаем, на их примере можно наблюдать переход количественных изменений отечественного уголовно-процессуального права к его новому качественному состоянию. Это побуждает к ревизии господствующей правовой доктрина.

Разделяем мнение, что российская уголовно-процессуальная доктрина должна быть существенно изменена [9, с. 9 – 19]. Первым шагом в этом направлении, по нашему мнению, должно быть обновление базовых концептуальных единиц, выступающих ценностным ядром нормативно-правовой конструкции, под которой мы имеем в виду уголовно-правовую и уголовно-процессуальную системы, в единстве образующие правовую организацию противодействия преступности.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались диалектический метод, методы анализа и синтеза, а также такие частные методы, как исторический, сравнительного правоведения, научного моделирования. Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения уголовных дел в целях обобщения судебно-следственной практики; опубликованные материалы судебно-следственной практики, а также официальные статистические данные о деятельности правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства за 2013-2023 гг. Сбор эмпирического материала осуществлялся в период с 2013 по 2023 год в Волгоградской, Воронежской, Нижегородской, Самарской, Ростовской, Тульской областях, Краснодарском, Пермском и Ставропольском краях, а также в Москве и Санкт-Петербурге.

Результаты исследования

В уголовно-процессуальной науке базовые единицы, из которых складывается общее понимание уголовного процесса, называются принципами. Тема принципов достаточно глубоко исследована в уголовно-процессуальной науке. Однако на учении о принципах лежит отпечаток юрпозитивизма: оно строится на основе главы второй УПК РФ и исключает начала иной уголовно-процессуальной правовой формации. Мы, разумеется, не призываем отказаться от принципов, закрепленных в УПК РФ, они отражают природу большей части современного российского процесса. Однако они не объясняют природу целого блока новых уголовно-процессуальных производств, проникнутых иной – договорной идеологи-

ей. Так, принципы законности, публичности, объективной истины не утрачивают своего значения, но они отрицают саму идею сделки с преступником и потому являются недостаточными для объяснения всего уголовно-процессуального мира. Поэтому система принципов должна быть обновлена, чтобы стать более универсальной.

В свое время идея о признании парных принципов как носителей противоположных процессуальных идеологий (состязательности и следственности) была распространена в русской уголовно-процессуальной литературе [10]. Эта идея была разделена профессором А.С. Александровым, который писал, что существуют две системы процессуальных принципов, входящих в разные гомологические ряды, происходящих от противоположных начал – частного и публичного. Есть следующие пары принципов: публичность – диспозитивность, законность – целесообразность, объективная истина – судебная истина [11, с. 74].

Воспользуемся идеей о сочетании в системе принципов смешанного уголовного процесса (каковым является современный российский процесс) принципов различной идеологической, типовой принадлежности. В частности, принципу законности мы предлагаем допустить в качестве оппозиции принцип целесообразности, принципу публичности – диспозитивность, объективной истины – судебную (формальную, относительную) истину. Учение о принципах должно вмещать в себя противоположные начала, так как современное уголовно-процессуальное право неоднородно.

Предлагаем ввести в систему принципов современного уголовно-процессуального права принцип обвинения. Это, на наш взгляд, верно ввиду универсальности института обвинения, который существует в любом типе процесса. Этот принцип может иметь как общую, так и переменную составляющие. В настоящее время господствует учение о следственном публичном, но также и частно-публичном обвинении, которое на частное (субсидиарное) обвинение не распространяется. Необходимо рассмотреть самообвинение и его процессуальные формы более широко, а не только в контексте следственной парадигмы.

Предлагаем принять принцип обвинения в той трактовке, которая была распространена в классической русской уголовно-процессуальной науке периода действия Устава уголовного судопроизводства [12, с. 10 – 17]. Главное в принципе обвинения – это постулирование разделения

обвинения и суда, суду запрещено прямо или косвенно выполнять функцию обвинения. Он разрешает дело на основе выдвинутого и подержанного в суде обвинения. Отсюда вторая составляющая этого принципа: обвинение двигает процесс. Субъект обвинения, будь то прокурор или частный обвинитель, выдвигая обвинение, берет на себя бремя его доказывания. Он вправе распоряжаться обвинением, его предметом, но также обвинительными доказательствами. Публичный обвинитель как субъект права на уголовный иск (публичное обвинение) трактуется субъектом диспозитивности, который вправе заключить процессуальную сделку с оппонентом по предмету обвинения, условиям отказа или изменения обвинения в лучшую сторону [13, с. 35 – 47].

Исходя из диспозитивной трактовки прав обвинителя по распоряжению обвинением, можно высказать предположение о договорной природе не только частного, но и публичного обвинения. Изменение обвинения обвинителем в сторону смягчения может быть предметом соглашения сторон. На этом строится концепция договорных уголовно-процессуальных производств.

Другое принципиальное положение договорной концепции уголовно-процессуальных производств состоит в том, что материальные, уголовно-правовые последствия в виде «средства уголовно-правового воздействия» вытекают из обвинения [5, с. 140].

С концепцией уголовно-процессуальных процедур на принципе обвинения, который был описан выше, связано представление об обвинителе, как публичном, так и частном, как субъекте обвинения. Проблеме диспозитивности в уголовном процессе посвящено достаточное количество работ [14, с. 3 – 6, 15 – 19; 15, с. 8-9], хотя ученые редко признают за ней принципиальное значение, отводя ей роль исключения из принципа публичности, которое касается дел частного обвинения. Кроме того, распространено смешивание диспозитивности с дискреционностью, в том числе свободой усмотрения суда [16, с. 367 – 369].

Полагаем, что диспозитивность, а не состязательность должна быть признана принципом процесса. Диспозитивность гарантирует свободу воли сторон в управлении процессом и его исходом. Состязательным же надо называть общее устройство процесса, построенном на принципах обвинительности и диспозитивности. В состязательном уголовном процессе сторона обвинения активна, она определяет предмет и направление развития процесса в ходе противостояния с защи-

той. Процессуальная сделка сторон есть один из возможных ходов или даже альтернативный исход состязательного процесса.

В классической русской уголовно-процессуальной доктрине, наряду с принципом законности деятельности прокурора как субъекта обвинения, признавался и принцип целесообразности [12, с. 19-20]. Принцип целесообразности был отвергнут позднесоветской доктриной как аналог «революционной целесообразности», с которой ассоциировались времена беззакония в СССР. Однако в романо-германской правовой доктрине принцип целесообразности был всегда признаваем в качестве одной из детерминант деятельности прокуратуры [17, с. 91 – 100].

Присоединяемся к мнению о признании целесообразности одним из принципов уголовного процесса, который уравнивается принципом законности. Современные ученые-процессуалисты часто связывают целесообразность с эффективностью, прагматизмом, которые усматривают в упрощении обычных следственных и судебных процедур. Таким образом, целесообразность отождествляется с так называемой процессуальной экономией [18, с. 41-42; 19, с. 7-8]. Такой аспект в понимании принципа целесообразности, с нашей точки зрения, может быть принят, только если учитывать его в качестве дополнения к главному смыслу: выбор прокурором, обвинителем такого варианта в развитии уголовного преследования, который является оптимальным и эффективным в плане защиты публичного интереса.

Ошибочной является трактовка целесообразности как проявления усмотрения правоприменителя, под которым наряду с прокурором понимаются следователь и судья [20, с. 9]. Мы считаем такой подход искажением первоначального и правильного значения принципа целесообразности. Классическое определение принципа целесообразности *Opportunitats-Prinzip* предполагало практическое удобство для обвинительной власти, чтобы решить, стоит ли проводить уголовное преследование или лучше полностью или частично отказаться от этого. В качестве альтернативы принципу целесообразности выступал принцип *Legalitats-Prinzip*, который обязывает обвинителя выдвигать обвинение против лица, совершившего преступление [12, с. 19-20].

Принцип целесообразности – это свобода правоусмотрения обвинителя в выборе процессуальных средств – обвинения и его доказательств с учетом обстоятельств дела и соображений эффективности, экономии и прагматики при защите интересов публичного интереса, состоящего в

применении мер уголовно-правового воздействия к виновнику, а также обеспечения интересов потерпевшего.

Принципы обвинения, целесообразности, диспозитивности в сочетании создают благоприятную среду для верного понимания договорной природы процессуальных соглашений сторон по отдельным вопросам, но также и об исходе дела.

В заключение необходимо упомянуть о принципе формальной истины, завершающем связку принципов, которые могут дать теоретико-методологическое обоснование договорных уголовно-процессуальных производства и сбалансировать систему принципов современного смешанного уголовного процесса России.

Не углубляясь в эпистемологию и теорию доказательств, согласимся с выводом специалистов [21, с. 142 – 157; 22, с. 7], согласно которому концепт судебной истины как истины относительной – субъективной, не исключающей возможность договорного способа установления фактов по делу, замыкает круг «дополнительных принципов» – принципов той части уголовного судопроизводства, которая выступает своего рода дополнением к общему порядку ведения уголовных дел.

Обсуждение и заключение

Таким образом, полагаем, принципиальное ядро концепции договорных уголовно-процессуальных производств составляют принципы обвинения, целесообразности, диспозитивности и формальной истины. Это принципы состязательной уголовно-процессуальной модели, оппозиционные следственному мировоззрению. Из сочетания принципов различной идеологической заряженности возникает баланс, необходимый для поддержания в состоянии уравновешенности уголовного процесса смешанного типа, каковым является современный российский уголовный процесс.

Данные принципы смягчают крайности следственной уголовно-процессуальной организации применения уголовно-правовых норм, в которой господствует следственная власть в доказывании и выдвигании обвинения, то есть в определяющих ход процесса механизмах.

Но вместе с тем они не подрывают ее мировоззренческих основ, воплощенных в принципах, публичности, законности, объективной истины, определяющих сущность обычного, общего порядка ведения уголовных дел. Поскольку следственное начало в отечественном процессе все же доминирует, указанным идеям не суждено быть полноценными принципами. Они всегда останутся

ся в статусе квази-принципов, так как характерны для особых производств, альтернативных общему порядку уголовного судопроизводства.

Системность характерна для выделенных нами процессуальных идей, так же как и для принципов основного порядка уголовного судопроизводства. Они образуют собственную подсистему принципиальных начал ведения уголовных дел в особом, ускоренном или сокращенном порядке, который в целом следует признавать исключением из общего порядка и лежащих в его основе уголовно-процессуальных принципах.

Выступаем за *легализацию на доктринальном уровне* договорной природы процедур, предусмотренных главами 32.1, 40, 40.1, 51.1 УПК РФ, а также статьями 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ. Во всех них мы усматриваем договорную основу в виде изначального соглашения сторон по предмету обвинения, предопределяющего перевод дела в особый – «упрощенный» – режим или самый

исход его в виде или обвинительного приговора, или решения о применении альтернативной наказанию меры уголовно-правового воздействия. Оправдание этих идей на уровне правовой культуры, правосознания должно положительно сказаться на правоприменительной практике – в сторону ее смягчения.

Вместе с тем предлагать закрепление на законодательном уровне анализируемые нами мировоззренческие идеи мы бы не стали, так как это привело бы к дезориентации правоприменителя, смешению общего и особого порядков ведения и разрешения уголовных дел. Нормативному закреплению подлежат только принципы, определяющие обычный ход уголовного процесса. Исключения из общих правил должны оставаться неофициальными. В противном случае, то есть при смене одной системы принципов на другие, должна произойти смена типа уголовного процесса, что в настоящее время невозможно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. 456 с.
2. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. Москва: Норма, 2011. 240 с.
3. Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции: монография / отв. ред. С.Ю. Морозов, О.А. Зайцев. Москва: Проспект, 2022. 640 с.
4. Александров А.С., Зайцев О.А. Перспективы развития договорных механизмов в «экономическом уголовном судопроизводстве» // Устойчивый экономический рост и право: сборник материалов к XVI Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / ред. кол.: В.М. Жуйков, О.В. Гутников, С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва: ИД «Юриспруденция», 2021. С. 236 – 245.
5. Власова С.В. Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 592 с.
6. Шерстнев В.Б. Уголовно-процессуальный порядок досудебного урегулирования уголовно-правовых споров: современное состояние и концепция оптимизации: монография. Москва: Юрлитинформ, 2023. 208 с.
7. Сычѳв П.Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2020. 336 с.
8. Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в 21 веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75 – 86.
9. Александров А.С., Александрова И.А. О философско-правовых притязаниях теории уголовного процесса на общую теоретико-методологическую основу научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 4 (58). С. 6 – 19.
9. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. 3-е изд., пересмотр. Петроград: Изд. юрид. кн. кл. «Право», 1916. 603 с.
10. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Н. Новгород: НИОИ МВД РФ, 1997. 209 с.
11. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Прокуратура на Западе и в России : пособие для прокурорской службы. Т. 1. Москва: Унив. Тип., 1899. 568 с.
12. Александров А.С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. 2006. № 2. С. 35 – 47.

13. Дикарев И.С. Диспозитивность в уголовном процессе России: монография. Волгоград : ВолГУ, 2005. 162 с.
14. Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в Российском уголовном процессе: монография. Ставрополь: Сервисшкола, 2006. 188 с.
15. Афанасьев А.Ю. Диспозитивность в системе принципов уголовного процесса // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 367 – 369.
16. Вилкова Т.Ю., Мазюк Р.В., Хохряков М.А. Целесообразность как принцип и как основание для принятия решений в уголовном судопроизводстве: зарубежный опыт и перспективы применения в России // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 1. С. 91 – 100.
17. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. 152 с.
18. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2002. 585 с.
19. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Москва: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2010. 369 с.
20. Александров А.С. Состязательность и объективная истина // Библиотека криминалиста. 2012. № 3. С. 142–157.
21. Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. 240 с.

REFERENCES

1. Abshilava G.V. Soglasitel'nye procedury v ugolovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii: monografiya. Moskva: YUritinform, 2012. 456 s.
2. Korshunov N.M. Konvergenciya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki. Moskva: Norma, 2011. 240 s.
3. SHastnopravovye i publichno-pravovye problemy sovremennoj yurisprudencii: monografiya / otv. red. S.YU. Morozov, O.A. Zajcev. Moskva: Prospekt, 2022. 640 s.
4. Aleksandrov A.S., Zajcev O.A. Perspektivy razvitiya dogovornyh mekhanizmov v «ekonomicheskom ugolovnom sudoproizvodstve» // Ustojchivyy ekonomicheskij rost i pravo: sbornik materialov k XVI Ezhegodnym nauchnym chteniyam pamyati professora S.N. Bratusya / red. kol.: V.M. ZHujkov, O.V. Gutnikov, S.A. Sinicyan, M.L. SHelyutto; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Moskva: ID «YUrisprudenciya», 2021. S. 236 – 245.
5. Vlasova S.V. Ugolovno-pravo-processual'naya organizaciya protivodejstviya ekonomicheskoy prestupnosti v novuyu epohu: monografiya. Moskva: YUritinform, 2022. 592 s.
6. SHerstnev V.B. Ugolovno-processual'nyj poryadok dosudebnogo uregulirovaniya ugolovno-pravovyh sporov: sovremennoe sostoyanie i koncepciya optimizacii: monografiya. Moskva: YUritinform, 2023. 208 s.
7. Sychyov P.G. Proizvodstvo po ugolovnym delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy i predprinimatel'skoj deyatel'nosti: monografiya. Moskva: YUritinform, 2020. 336 s.
8. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A., Vlasova S.V. Teoreticheskaya koncepciya gosudarstvenno-pravovoj organizacii protivodejstviya prestupnosti v 21 veke // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 9. S. 75 – 86.
9. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. O filosofsko-pravovyh prityazaniyah teorii ugolovnogogo processa na obshchuyu teoretiko-metodologicheskuyu osnovu nauchnoj special'nosti 5.1.4 – Ugolovno-pravovye nauki // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2021. № 4 (58). S. 6 – 19.
9. Rozin N.N. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: posobie k lekciyam. 3-e izd., peresmotr. Petrograd: Izd. yurid. kn. skl. «Pravo», 1916. 603 s.
10. Aleksandrov A.S. Dispozitivnost' v ugolovnom processe. N. Novgorod: NYUI MVD RF, 1997. 209 s.
11. Murav'ev N.V. Prokurorskiy nadzor v ego ustrojstve i deyatel'nosti: Prokuratura na Zapade i v Rossii : posobie dlya prokurorskoj sluzhby. T. 1. Moskva: Univ. Tip., 1899. 568 s.
12. Aleksandrov A.S. Ponyatie i sushchnost' ugolovnogogo iska // Gosudarstvo i pravo. 2006. № 2. S. 35 – 47.
13. Dikarev I.S. Dispozitivnost' v ugolovnom processe Rossii: monografiya. Volgograd : VolGU, 2005. 162 s.
14. Kasatkina S.A. Publichnost' i dispozitivnost' v Rossijskom ugolovnom processe: monografiya. Stavropol': Servisshkola, 2006. 188 s.
15. Afanas'ev A.YU. Dispozitivnost' v sisteme principov ugolovnogogo processa // YUridicheskaya tekhnika. 2020. № 14. S. 367 – 369.

16. Vilkova T.YU., Mazyuk R.V., Hohryakov M.A. Celesoobraznost' kak princip i kak osnovanie dlya prinyatiya reshenij v ugovnom sudoproizvodstve: zarubezhnyj opyt i perspektivy primeneniya v Rossii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2022. № 1. S. 91 – 100.
17. Polyakov M.P., Smolin A.YU. Princip processual'noj ekonomii v ugovnom sudoproizvodstve: monografiya. N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2011. 152 s.
18. Bazhanov S.V. Stoimost' ugovnogo processa: dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.09. N. Novgorod : Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2002. 585 s.
19. Apostolova N.N. Celesoobraznost' (diskreционност') v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.09. Moskva: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2010. 369 s.
20. Aleksandrov A.S. Sostyazatel'nost' i ob"ektivnaya istina // Biblioteka kriminalista. 2012. № 3. S. 142–157.
21. Smirnov A.V. Formal'nye sredstva dokazyvaniya v ugovnom prave i processe: monografiya. Moskva: Norma: INFRA-M, 2018. 240 s.

Информация об авторе:

Колесник Вероника Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, nikkipohta@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kolesnik Veronika V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Russian State University of Justice, nikkipohta@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 19.03.2023.

Статья принята к публикации: 20.12.2023.

Статья опубликована онлайн: 28.12.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.